

Прибыв на место, где раньше жил Фэн Чэн, Субэй понял, что это место нельзя назвать резиденцией.

Эту улицу, расположенную в очень отдаленном месте Киото, даже нельзя назвать улицей. Возможно, правильнее было бы назвать ее трущобами. Здесь везде намусорено, зимой мухи летают по всему небу, и в принципе некуда пойти.

У людей, которые изредка появляются, оцепеневшие выражения лиц и тусклые глаза.

Дом вообще нельзя назвать домом, это просто несколько сараев, которые ставят из подручных средств, разных стилей и форм.

Если не бывать здесь лично, то трудно представить себе большой город с таким местом.

Фэн Чэн открыл дверь и вошел в сарай, где он находился.

Внутри не было света. Лу Хетинг одной рукой защищал Субэй, а другой включил фонарик на своем телефоне.

Когда свет заполнил комнату, он и Субэй посмотрели друг на друга, и оба увидели в глазах друг друга удивление.

Потому что дом полон различных изысканных керамических изделий. Субэй однажды участвовала в выставке в музее. Почему она считает, что эти вещи более изысканные, чем те, что были на выставке? Как это может быть?

Неужели все это правда?

Лу Хетинг протянул руку и потрогал ее. Он относительно хорошо в этом разбирается. Коллекция богатая и дорогая, что можно считать некоторым исследованием.

Из-за того, что перед ним лежали вещи, он некоторое время не мог понять, подлинные они или поддельные.

"Фэн Чэн, откуда взялись все эти вещи? В чем дело?" Субэй был полон вопросов: "Ты хочешь вернуть все эти вещи обратно?"

Фэн Чэн покачал головой, поднял красивый синий и белый фарфоровый предмет и разбил его о землю.

"Эй! Фэн Чэн, не будь жестоким, ты можешь использовать эту вещь для создания цветочных композиций дома!" Субэй выглядел расстроенным. Это потому, что мастерство изготовления этих вещей слишком тонкое, даже если смотреть на них при тусклом свете. Это также захватывающе.

Разве не жалко было бы просто разбить их впустую?

Однако Фэн Чэн лишь извиняюще взглянул на нее, а затем начал разбивать эти вещи.

Субэй ясно видела, что он разбил не только фарфор, но и изумруды, различные драгоценности и изысканную классическую мебель.

Сколько же хороших вещей здесь спрятано?

Лу Хетинг схватил Субэй и покачал головой, призывая ее не волноваться.

Эти вещи запечатаны, и это его свобода иметь с ними дело, даже если все это правда, он разобьет их все.

Только Субэй чувствует себя так расстроено. Если это правда, то она считается сокровищем человеческой культуры.

Она действительно не может этого видеть.

Поэтому Субэй ушла, не видя и не беспокоясь.

Лу Хетинг тоже вышла вместе с ней, больше не наблюдая, как Фэн Чэн разбивает вещи, а просто позволяя ему.

Из сарая доносился только хрустящий звук пинг-понг-понг. Люди вокруг уже привыкли к этому. Казалось, что снаружи нет ничего, что могло бы привлечь их внимание. ноги.

"Не знаю, когда я смогу закончить его?" Субэй потрогал свое лицо и задумался.

Пока он размышлял, Фэн Чэн уже вышел, его лицо было болезненно бледным и бескровным, как будто разбить эти вещи, для него было огромным усилием.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2196010>